

В городе, где остановился Коррин, мы видим, как теперь уже почти трезвый Кучер готовит свой экипаж к поездке в больницу. Он не был обычным кучером, под управлением правительства, а был кучером по найму. Он пойдет куда угодно, лишь бы ручку позолотили и спиртного дали хряпнуть. Коррин, выходя, заметил его и тут же протестующе вскинул руки.

- Ну наконец-то ты проснулся, а я то уже думал, стоит ли мне вообще платить тебе! - сказал Коррин. Кучер повернул голову, оглядывая Коррина с ног до головы. Пробурчав что-то бессвязное себе под нос, он вернулся к своему экипажу. Мужчина был не слишком разговорчив или все еще пьян, заметил Коррин и направился к нему.

- Когда мы сможем уехать? Я должен увидеть свою жену, она недавно родила, у меня действительно нет времени, чтобы тратить его впустую, она убьет меня! - сказал Коррин, добавив слишком много информации для водителя. Сделав над собой огромное усилие, водитель заговорил с заметной запинкой: - Мисье.. мы уедем, как только я проверю колеса.

Коррин скорчил гримасу, но лицо его просветлело от этой новости. По крайней мере, ему не придется долго нюхать водителя.

С этой новостью Коррин решил проверить местные магазины. Даже если он опоздает, у кучера не будет причин жаловаться. Покинув импровизированный лагерь у таверны, Коррин направился к рыночной площади. Она была переполнена людьми, торговцы выкрикивали цены, а покупатели стекались на самые громкие голоса. Все эти лавки располагались за пределами магазинов, где на маленьких стендах с гордостью выставлялись самые лучшие товары или самые блестящие безделушки.

Коррин заметил здание, в котором несколько посетителей стояли в аккуратной очереди, разговаривая с какой-то женщиной. Подойдя поближе, он увидел вывеску над зданием, на которой жирными буквами было написано "Маруазские чтения". Ему никогда не читали о его судьбе, но он слышал, что это была полная чушь. Кража монет разоренных семей, убитых горем, чтобы дать им ложное чувство безопасности для своих ушедших в мир иной любимых. Он ненавидел этих людей, но, заметив очередь, решил подойти и посмотреть, в чем дело. Ему было... любопытно, или что-то в этом роде.

Прождав в очереди пять минут, их взгляды встретились. Это была женщина где-то в конце тридцатых, начале сороковых годов. Ее глаза говорили о большом страдании, но ее голос принес тепло в уши Коррина.

- Мой дорогой друг, я поздравляю вас, ваша жена только что родила здорового мальчика, это радостное событие для всех, так что я вас поздравлю, - улыбнулась женщина.

Его глаза распахнулись, а по спине пробежал холодок.

- Как... откуда ты знаешь? Как ты можешь знать пол ребенка, которого я еще даже не знаю? - удивленно спросил Коррин.

- Друг мой, я знаю многое, но не все из этого радостное. Я стараюсь сначала доставить своим клиентам приятные новости, прежде чем сообщать им неприятные, - сказала женщина, и ее улыбка слегка дрогнула. Чутье Коррина подсказывало ему, что она может быть настоящей прорицательницей.

- Сколько за чтение судьбы?

Женщина взяла руки Коррина в свои, и слегка провела указательным пальцем от его больших пальцев к запястью. Золотистый оттенок легонько прослеживал путь ее пальцев по его руке, пока не появился замысловатый узор, которого Коррин никогда не видел. Женщина начинает тихонько напевать себе под нос, и ее глаза медленно закрылись. Коррин заметно вспотел. Что она собирается увидеть? Что она собирается сказать? Ее глаза широко раскрылись, задрожав на мгновение, прежде чем их охватила печаль.

- Коррин, твой сын станет тем, кем хочет стать, но в течение его жизни появляется отвратительная энергия. Очень важно, чтобы это произошло, но я не знаю, каков будет результат. Судьбы они жестоки ко мне, пока еще они говорят мне о хаосе, но не показывают мне пути исцеления тех, кто поражен такими судьбами. Только от вас зависит, что вы сделаете с этой информацией, - закончила женщина, опустив глаза на теперь уже выцветшие отметины на его руках.

‘Она знала мое имя, когда я не сказал ей ни слова... У меня по этому поводу леденяющее душу чувство...’ - подумал Коррин.

- Женщина, как вас зовут и о каких энергиях вы говорите?- сказал Коррин.

- Друг, я Маруа. И все же меня предпочитают называть меня Посетитель Могил, так как я приношу только слова о смерти, - сказала женщина.

- Тогда зачем кому-то приходить к тебе, если ты приносишь только горе? - любопытно спросил Коррин.

- Мы, люди, всего лишь болезненно любопытные существа, а что может быть более болезненным, чем их собственная смерть?

‘Я действительно люблю жить! Бездельничать, есть бесплатную еду и, самое главное, существовать!’ - подумал Донис. Прочитав все, что каждый навыв в его существующих окнах статуса предоставлял, он пришел к выводу, что сейчас он вне себя от счастья.. но.. ‘Прокачивать [Изучить] так трудно и скучно!’ - взвыл Донис. Он осматривал все в этой комнате сотни раз, и он не видел абсолютно никаких изменений в уровне его [Изучить]. Может ли он даже обновить его таким образом, он не знал, но ему было так чертовски скучно, что он должен был попробовать это.

‘Пожалуйста, кто-нибудь новый, пожалуйста, просто войдите, чтобы я мог смог [Изучить] вас!’ - взмолился всем известным ему богам Донис. Словно сами боги услышали его молитвы, в комнату вошел его отец, Коррин.

- Дорогая, ты выглядишь так же прекрасно, как в тот день, когда мы познакомились!- с радостной улыбкой сказал Коррин. Кормя Дониса, Морисса медленно повернула голову с застывшей улыбкой.

- Привет, милый. Где ты пропадал? - приглушённый смех вырвался из ее рта. Коррин с трудом сглотнул и быстро вытащил из-за спины цветы.

- Я... Я люблю тебя, солнышко?

<http://tl.rulate.ru/book/44239/1070209>